

Информационный циркуляр

INFCIRC/1305

20 августа 2025 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Сообщение Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве

1. 1 августа 2025 года Секретариат получил вербальную ноту Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве и приложение к ней.
2. В соответствии с просьбой вербальная нота и приложение к ней настоящим распространяются для сведения всех государств-членов.

Постоянное представительство
Исламской Республики Иран
при Отделении Организации Объединенных Наций
и других международных организациях

№ 2578834

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и имеет честь настоящим препроводить письмо министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительства Сейеда Аббаса Аракчи от 20 июля 2025 года, адресованное Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Его Превосходительству Антониу Гутерришу, и просит Секретариат опубликовать письмо в качестве документа INFCIRC.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Международного агентства по атомной энергии уверения в своем самом высоком уважении.

Вена, 30 июля 2025 года

[Печать] [Подпись]

В Секретариат
Международного агентства по атомной энергии
(МАГАТЭ)

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Во имя Господа, милосердного и сострадательного!**20 июля 2025 года****Ваше Превосходительство,**

В свете недавних утверждений Германии, Соединенного Королевства и Франции («евротройки», ЕЗ) о том, что они по-прежнему якобы имеют право задействовать механизм разрешения споров (МРС) в соответствии с пунктами 36 и 37 Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) или пунктами 11–13 резолюции 2231 СБ ООН с целью восстановить действие ранее утративших силу резолюций Совета Безопасности, обращаюсь к Вам с настоящим письмом, чтобы обратить Ваше внимание на ряд заявлений и действий стран ЕЗ, которые представляют собой вопиющие нарушения их обязательств, вытекающих из резолюции 2231 (2015), СВПД и международного права в целом.

Учитывая, что в СВПД подписавшие этот документ страны называются не «сторонами», а «участниками» — в силу того, что соглашение является не договором, а планом действий, — то статус участника представляет собой динамическое условие, зависящее от добросовестного соблюдения обязательств, включая постоянный вклад в реализацию положений соглашения. Поскольку предпринятые странами ЕЗ действия и их позиция в корне несовместимы с участием в СВПД, любая попытка обратиться к МРС или мерам по исправлению положения не имеет законных оснований.

К сожалению, столь же противозаконный характер носят заявления Европейского союза, сделанные через его Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности, который выступает в качестве координатора СВПД. Такое вызывающее тревогу развитие событий — явное проявление недобросовестного поведения, преследующего цель лишить Исламскую Республику Иран ее прав по Договору о нераспространении ядерного оружия, — сопровождается рядом заявлений, которые свидетельствуют о намерении злоупотребить механизмами, предусмотренными в резолюции 2231 (2015) СБ ООН и СВПД, с целью восстановить действие ранее утративших силу резолюций, действие которых было прекращено в связи с резолюцией 2231 (2015) СБ ООН.

Как подробно изложено в многочисленных сообщениях, включая адресованное Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций письмо и приложения к нему (A/75/968-S/2021/669) от 20 июля 2021 года за подписью тогдашнего министра иностранных дел Исламской Республики Иран, страны ЕЗ/ЕС не могут законно обращаться к МРС в рамках СВПД или резолюции 2231 СБ ООН по ряду юридических, процедурных и касающихся существа причин.

Как подчеркивается в многочисленных официальных сообщениях, приложенных к вышеупомянутому документу, — включая письма на имя координатора СВПД от 25 июня 2019 года, 17 июля 2019 года, 29 января 2020 года и 10 марта 2020 года, — Иран задействовал и исчерпал возможности МРС в рамках пункта 36, чтобы рассмотреть вопрос о существенном неисполнении обязательств, что делает любое последующее обращение к МРС со стороны стран ЕЗ/ЕС недопустимым.

1. Исчерпанность правовых и процедурных средств в рамках пункта 36

10 мая 2018 года после незаконного выхода Соединенных Штатов из соглашения и последующего повторного введения санкций Исламская Республика Иран официально запустила МРС в соответствии с пунктом 36 СВПД. Хотя Иран имел право немедленно прекратить выполнение своих обязательств по СВПД, он действовал в духе доброй воли, отложив принятие мер по исправлению положения с целью дать странам ЕЗ/ЕС время выполнить их обязательства. Проявленная сдержанность тщательно задокументирована в направленных координатору СВПД письмах, в которых Иран неоднократно указывал на факты нарушений со стороны стран ЕЗ/ЕС.

- **Письмо от 6 ноября 2018 года.** Иран подробно изложил свои претензии касательно невыполнения странами ЕЗ/ЕС обязательств по СВПД, подчеркнув, что, несмотря на выход США, страны ЕЗ/ЕС по-прежнему независимым образом несут обязательства по обеспечению для Ирана экономических выгод. Невыполнение таких обязательств, особенно в отношении обычных банковских и финансовых каналов, уже ставило жизнеспособность сделки под угрозу.
- **Письмо от 8 мая 2019 года.** Иран официально уведомил координатора о том, что он исчерпал процедуры МРС и начинает принимать меры по исправлению положения. Несмотря на созыв многочисленных совещаний Совместной комиссии для устранения нарушений со стороны стран ЕЗ/ЕС и США, не был решен ни один из основных вопросов, вызывающих у Ирана озабоченность, в частности связанных с восстановлением основных коммерческих и финансовых каналов.

В последующих сообщениях — в том числе в письмах от 25 июня 2019 года и 29 января 2020 года — подчеркивалось, что Иран не только несколько раз в духе доброй воли ссылался на пункт 36, но и просил провести дополнительные совещания на уровне министров для обсуждения постоянного невыполнения обязательств со стороны стран ЕЗ/ЕС. Выйдя далеко за рамки условий СВПД как такового, Иран твердо заявляет, что любая новая попытка стран ЕЗ/ЕС привести в действие тот же самый пункт несовместима с основными принципами справедливости и доброй воли, закрепленными как в СВПД, так и в международном праве.

2. Отсутствие у стран ЕЗ правовых оснований для задействования механизмов СВПД

В международном праве прочно закреплено, что сторона, не выполняющая собственные обязательства, не может затем претендовать на выгоды, вытекающие из соглашения, которое она нарушила.

Международный суд ООН в 1971 году в своем консультативном заключении по Намибии заявил, что сторона, «которая отказывается от своих обязательств или не выполняет их, не может быть признана сохраняющей права, которые, как она утверждает, вытекают из таких отношений».

- А. **Невыполнение обязательств со стороны стран ЕЗ/ЕС.** В многочисленных сообщениях, в частности адресованных координатору Совместной комиссии СВПД, например в письмах от 17 июля 2019 года и 10 марта 2020 года, Иран перечислил конкретные и продолжающиеся нарушения со стороны стран ЕЗ/ЕС, включая неспособность сохранить эффект от снятия санкций, что требуется в соответствии с пунктами 3, 4 и 5 приложения II к СВПД; отсутствие какого-либо практического механизма для защиты европейских операторов от вторичных санкций США, а также недостаточные усилия по поддержанию законной торговли с Ираном. Эти неустранимые нарушения подрывают правовые основания стран ЕЗ для обращения к МРС.

В. Резолюция 2231 (2015) Совета Безопасности ООН. В этой резолюции выражается поддержка СВПД и обеспечивается тщательно продуманный многоуровневый механизм для предотвращения произвольного и незаконного «возврата» к санкциям. **Активация** МРС на фоне игнорирования документально подтвержденных жалоб Ирана на невыполнение обязательств противоречит цели резолюции — обеспечить сбалансированное, добросовестное соблюдение обязательств всеми сторонами.

3. Усилия Ирана в духе доброй воли и невыполнение обязательств странами ЕЗ

Прежде чем начать постепенно вводить меры по исправлению положения в соответствии с пунктом 36 СВПД, Иран более года после выхода США проявлял сдержанность и терпение. Как указано в письме от 25 июня 2019 года, Иран принял меры по исправлению положения только после неоднократных призывов к значимым шагам со стороны стран ЕЗ/ЕС. Эти усилия включали в себя:

- А. Участие в совещаниях на уровне министров.** Иран потребовал срочного созыва Совместной комиссии СВПД для рассмотрения вопроса о последствиях санкций США и непредоставления странами ЕЗ/ЕС обещанных иранскому народу экономических дивидендов. Несмотря на заявления, опубликованные 6 июля и 24 сентября 2018 года, страны ЕЗ/ЕС не приняли обещанных мер, в частности по содействию экспорту нефти и нормализации банковских отношений.
- В. Предоставление подробных доказательств невыполнения обязательств.** В письмах Ирана неоднократно приводились случаи, когда вместо выполнения своих обязательств, которые они несут независимым образом, страны ЕЗ фактически согласовывали свою политику с политикой в рамках кампании «максимального давления» со стороны США. Это несоответствие было наиболее очевидным в тех случаях, когда банки и финансовые учреждения уходили с иранского рынка или ограничивали предоставление услуг, что демонстрирует — обещанные в рамках СВПД экономические преимущества не были реализованы.
- С. Настоятельные призывы к диалогу.** В письме от 10 марта 2020 года подтверждается готовность Ирана продолжить обсуждение на любом уровне с целью отменить меры по исправлению положения, которые страна законным образом приняла в соответствии с пунктом 36 СВПД при полном соблюдении условий сделки. Однако страны ЕЗ упорно ссылались на «лучшую сделку» или «долгосрочные рамки», что выходит далеко за пределы СВПД и идет в разрез со сроками, четко оговоренными в 2015 году и закрепленным в резолюции 2231 СБ ООН.

На основе вышеизложенного можно с уверенностью утверждать следующее.

- 1. Иран исчерпал возможности МРС.** Исламская Республика Иран запустила и в духе доброй воли завершила все процедуры, предусмотренные пунктом 36 СВПД. Не получив адекватного возмещения, Иран начал предпринимать соответствующие меры по исправлению положения только после длительной переписки, проведения совещаний на уровне министров и официальных уведомлений. Любые последующие попытки стран ЕЗ повторно активировать тот же самый механизм или манипулировать им недопустимы.

2. **У стран ЕЗ отсутствуют юридические основания.** Поскольку сами страны ЕЗ/ЕС не выполнили ключевые обязательства — включая содействие нормальной торговле, предотвращение экстерриториального воздействия санкций США и выполнение обещаний, данных в министерских заявлениях 2018 года, — они не имеют необходимых оснований для применения положений по МРС в отношении Ирана.
3. **Имеет место злоупотребление процедурой.** Попытка запустить «возврат» к санкциям в этих обстоятельствах, не считаясь с установленными фактами и содержанием предыдущих сообщений, представляет собой факт злоупотребления процедурой, которое международное сообщество должно осудить.

В последние несколько недель в самый разгар ядерных переговоров между Ираном и США страны ЕЗ/ЕС открыто потворствовали, поддерживали и активно способствовали неспровоцированной и безрассудной агрессии Израиля, а затем и США — против находящихся под гарантиями иранских ядерных установок и жилых кварталов, — которая привела к массовому убийству бесчисленных женщин и детей, а также хладнокровному убийству ученых и представителей военного командования, не находившихся при исполнении служебных обязанностей. Все это — грубые нарушения международного права, делающие лидеров стран ЕЗ соучастниками этих военных преступлений. Действия и заявления стран ЕЗ, кратко описанные ниже, делают их соучастниками этих военных преступлений, а любые заявления о доброй воле и приверженности резолюции 2231 (2015) СБ ООН и СВПД — мнимыми и ложными.

Постыдное заявление канцлера Германии Мерца от 17 июня 2025 года о том, что «это грязная работа, которую Израиль делает за всех нас», является явным признанием вины и участия Германии и других лидеров стран ЕЗ в этом акте агрессии.

В том же духе, вместо того чтобы осудить агрессию израильского режима против иранского народа, в результате которой в период с 13 июня 2025 года по 24 июня 2025 года погибло более 1000 человек, Соединенное Королевство и Франция поддержали неспровоцированные нападения на Иран, ссылаясь на «право Израиля на защиту». Они дополнительно способствовали израильской агрессии, поставляя агрессору оружие и боеприпасы. Франция признала, что оказывала Израилю прямую военную помощь, о чем свидетельствует заявление министра обороны Франции Себастьяна Лекорню от 25 июня 2025 года, в котором он признался в соучастии в защите агрессора и препятствовании осуществлению права Ирана на самооборону, заявив, что французская армия сбила менее десяти БПЛА, используя авиационные и зенитные ракеты.

Такая комбинация материальной помощи, публичного одобрения и оперативной координации с иностранными военными в ходе нападения на находящиеся под гарантиями иранские установки — это не просто дипломатическая предвзятость, это прямое пособничество незаконной агрессии. Эти действия не только подорвали остатки доверия к странам ЕЗ как к добросовестным участникам, но и привели к основополагающим изменениям в обстоятельствах, сопровождавших принятие СВПД. Вся система взаимных обязательств и ожиданий, которая когда-то лежала в основе соглашения, была разрушена в результате присоединения стран ЕЗ к политике, направленной на насильственную ликвидацию мирной ядерной программы Ирана внесудебными средствами.

Даже ЕС как координатор СВПД нарушил свои обязательства, поставив под сомнение законные права Ирана и призвав, как заявила Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кая Каллас 1 июля 2025 года, «положить конец ядерной программе Ирана».

Эти признания возлагают на страны ЕЗ ответственность за предоставление Ирану компенсации и репараций и лишают их каких-либо юридических, моральных или политических оснований оппортунистическим образом обращаться к МРС. Если уж на то пошло, то лидеры стран ЕЗ должны не выступать в качестве истцов в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, а понести ответственность в рамках международных уголовных трибуналов как обвиняемые в соучастии в военных преступлениях.

Отвратительное заявление «мы... настоятельно призываем Иран воздержаться от возобновления необоснованной деятельности по обогащению», сделанное 1 июля 2025 года министрами иностранных дел стран Группы семи, в число которых входят министры иностранных дел стран ЕЗ, — это явное свидетельство того, что страны ЕЗ отказались от своей роли «участников СВПД», отвергнув его самый главный элемент — а именно деятельность Ирана по обогащению, — и активно участвуют в опасных шагах по ее ликвидации путем неспровоцированной агрессивной войны прямо в разгар дипломатических переговоров.

Нет никаких сомнений в наличии веских оснований, чтобы перестать считать ЕЗ/ЕС странами, добросовестно соблюдающими положения СВПД и резолюции 2231 СБ ООН, и, таким образом, лишиться их юридической возможности абсолютно недобросовестным образом без труда и неоправданно прибегать к механизмам СВПД. Согласно условиям Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) подписавшие его страны являются не «сторонами» в традиционном используемом в договорах значении, а «участниками». Это различие носит не просто семантический характер, а отражает принцип функционирования. Участие — это не статичный статус, приобретенный раз и навсегда, а динамическое условие, зависящее от постоянного участия, добросовестного соблюдения обязательств и постоянной приверженности предмету и цели соглашения. Явно отступая от этих требований, страны ЕЗ — Германия, Соединенное Королевство и Франция — в последние годы, и особенно в последние месяцы, занимали ряд позиций и предпринимали действия, в корне несовместимые с обязанностями и статусом участников СВПД.

Исходя из вышеизложенного, совершенно очевидно, что, поскольку Иран законно и окончательно исчерпал МРС в соответствии с пунктом 36 и поскольку страны ЕЗ сами не выполнили свои обязательства после выхода США из соглашения; активно оказывали поддержку, участвовали и даже публично признались в спонсорстве израильской агрессии, направленной против находящихся под гарантиями иранских ядерных установок; и, наконец, отказались от своего статуса участников СВПД, отвергнув в своих недавних заявлениях основные элементы соглашения, то любое обращение этих же сторон к МРС является юридически необоснованным, морально порочным и политически опасным, представляя собой угрозу международному миру и безопасности.

Ваше Превосходительство,

Нельзя и не следует позволять странам ЕЗ подрывать доверие к Совету Безопасности ООН, злоупотребляя принципами резолюции, которым сами они не привержены. Иран призывает США и страны ЕЗ/ЕС — которые фактически отказались от любых претензий на статус участника СВПД — отказаться и воздержаться от принятия незаконных мер, включая вопиющую агрессию — в нарушение СВПД и международного права, — и предоставить компенсацию за серьезные человеческие и финансовые потери, понесенные Ираном в связи с незаконным выходом США из соглашения и невыполнением странами ЕЗ/ЕС своих обязательств в соответствии с резолюцией 2231 СБ ООН вкупе с их активным участием в акте агрессии израильского режима против Ирана. После десятилетия недобросовестного невыполнения своих индивидуальных и коллективных обязательств в рамках СВПД и резолюции 2231 СБ ООН США и страны ЕЗ/ЕС должны предоставить Ирану и международному сообществу объективные гарантии того, что они воздержатся от подобных безрассудных незаконных действий в будущем.

Иран показал, что способен одержать победу в ситуации с любой оторванной от реальности «грязной работой», но при этом всегда готов сделать шаг навстречу в рамках реальной дипломатии в духе доброй воли.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документов Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Примите уверения в моем самом высоком уважении.

[Подпись]

Сейед Аббас Аракчи

Министр иностранных дел

- Его Превосходительству г-ну Антониу Гутерришу, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
- Ее Превосходительству г-же Асим Ифтихар Ахмад, Председателю Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.
- Ее Превосходительству г-же Кае Каллас, Верховному представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности и координатору Совместной комиссии СВПД.
- достойным членам Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.